

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Мая

№ 9

1913 года.

Содержаніе: Для свѣдѣнія и исполненія духовенству епархіи.—Для свѣдѣнія духовенства.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Маршрутъ паломничества съ чудотворнымъ образомъ Песчанской Божіей Матери.

I.

Копія.

Для свѣдѣнія и исполненія духовенству епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Урміи о принятіи мѣръ къ прекращенію незаконныхъ сборовъ по епархіямъ въ Россіи сирійцами-выходцами изъ Персіи и Турціи. *Приказали:* Изъ числа Урміискихъ (въ Персіи) и Курдистанскихъ (въ Турціи) сирійцевъ, въ значительномъ числѣ отправляющихся ежегодно въ Россію на заработки, очень многіе идутъ сюда не для честнаго труда, а чтобы обманывать православный русскій народъ. Это такъ называемыя «хачаковы», по-русски—крестопродавцы. Часто не имѣя священнаго сана, а лишь называя себя священниками и діаконами, запасшись къ тому же подложными свидѣтельствами за печатами не существующихъ иногда епископовъ и выдавая себя то за грековъ изъ Палестины, то вообще за христіанъ Востока, мучимыхъ мусульманами, эти любители легкой наживы собираютъ среди сердобольнаго русскаго народа большія деньги то, якобы, на Гробъ Господень въ Иерусалимѣ, то на постройку храмовъ и школъ въ Урміи и т. п., возвращаясь же на родину, заживаютъ богато. По донесенію Начальника Духовной Миссіи, Архимандрита Сергія, у недавно арестованнаго, при посредствѣ нашего вице-консульства, одного изъ такихъ обманщиковъ, по возвращеніи его въ Урмію, была отобрана сборная книга, судя по которой въ одинъ годъ имъ собрано отъ 2 до 5 тысячъ рублей, при чемъ въ книгѣ имѣются разрѣшающія сборъ по городамъ и селамъ подписи лицъ духовной и гражданской администрацій. По сообщеніямъ самихъ сирійцевъ, этотъ постыдный промыселъ начался еще со времени похода, въ 1827 году, графа Паскевича въ Персію. Тогда уже

начали отпавляться въ Россію сборщики-сирійцы, которыхъ, бывало въ захолустныхъ селахъ встрѣчали не рѣдко съ колокольнымъ звономъ, какъ желанныхъ гостей изъ св. мѣсть древняго Востока. Теперь-же число такихъ сборщиковъ особенно возрасло, такъ что въ Урміи есть цѣлыя села, жители коихъ занимаются прибыльнымъ странничествомъ по Россіи въ качествѣ духовныхъ лицъ-сборщиковъ, при чемъ и по возвращеніи домой они сохраняютъ длинные волосы. Центромъ, гдѣ собираются эти мирные грабители, направляясь на своей промыселъ, въ настоящее время служить Армавирь, Кубанской области. Отсюда они направляются обычно въ Ставрополь, Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Мариуполь и другіе города, перебираясь и въ Сибирь.—Какъ усматривается изъ сообщенной Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ переписки и изъ справки по настоящему дѣлу, вопросъ о принятіи мѣръ противъ означенныхъ незаконныхъ сборщиковъ возникалъ еще въ самомъ началѣ 1890-хъ годовъ, когда, по просьбѣ Ставропольскаго Епархіальнаго Начальства, бывшимъ тогда Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, генералъ-адъютантомъ Шереметевымъ, было сдѣлано циркулярное предложеніе губернаторамъ, отъ 30 Ноября 1891 года за № 11182, о принятіи вѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ недопущенію возмутительной эксплуатаціи населенія иностранными выходцами-сборщиками. Въ 1909 году таковое предложеніе, вслѣдствіе ходатайства Начальника Урмійской Миссіи, было подтверждено П. д. Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, отъ 20 Августа за № 18030. По тому-же вопросу о принятіи мѣръ противъ незаконныхъ сборщиковъ-сирійцевъ, по соглашенію Святѣйшаго Синода съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, названнымъ Министерствомъ въ Іюль 1911 года сдѣлано циркулярное распоряженіе, чтобы въ случаѣ появленія выходцевъ изъ Персіи и Турціи, заявляющихъ о своей принадлежности къ православному духовенству и прибывающихъ въ Россію безъ надлежащаго разрѣшенія, каковыя обычно занимаютъ незаконнымъ сборомъ пожертвованій, губернскія начальства дѣлали представленія о безвозвратной высылкѣ такихъ выходцевъ за границу распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сношенія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 Декабря 1911 года—18 Января 1912 года за № 10039, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано было по своему вѣдомству, въ Мартѣ 1912 года, новое распоряженіе, чтобы переидеіе подданные—сирійцы, именующіе себя священнослужителями и изблщенные въ недозволенномъ сборѣ по-

жертвованій, привлекались къ судебной отвѣтственности и высылались за границу не ранѣе отбытія опредѣленнаго судомъ наказанія, если къ послѣднему будутъ присуждены.—Нынѣ Архимандритъ Сергій ходатайствуетъ, чтобы Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано было циркулярное предупрежденіе всеѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о существованіи и дѣятельности обманныхъ сборщиковъ—сирійцевъ съ пропечатаніемъ предупрежденія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для поставленія въ извѣстность и низшаго духовенства, которое съ своей стороны могло-бы дѣлать разъясненіе и предупрежденіе простому народу.—Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что еще въ 1864 году, циркулярнымъ указомъ отъ 6 Іюля означеннаго года, Святѣйшимъ Синодомъ было предписано Епархіальнымъ Начальствамъ имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы иностранцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, отнюдь не дозволялось производить сборы подавій въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей, когда не будетъ изъ Святѣйшаго Синода извѣщенія о данномъ на таковой сборъ разрѣшеніи, съ тѣмъ, чтобы, если и послѣ того окажутся по епархіямъ самовольные сборщики подавій, благочинные и церковные причты тѣхъ мѣстностей за попусценіе таковыхъ сборовъ въ своихъ благочиніяхъ и приходахъ подвергались строжайшимъ взысканіямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ о необходимости имѣть строжайшее наблюденіе за появленіемъ иностранныхъ самозванныхъ сборщиковъ на церковныя нужды, преимущественно изъ сирійцевъ, Персидскихъ или Турецкихъ выходцевъ, и въ случаѣ появленія таковыхъ сборщиковъ, за чѣмъ благочинные и церковные причты должны слѣдить по своимъ благочиніямъ и приходамъ, сообщать о томъ гражданской администраціи, на предметъ привлеченія сказанныхъ сборщиковъ къ судебной отвѣтственности и высылки ихъ за границу,—о чемъ, для исполненія, и послать Епархіальнымъ Начальствамъ, а равно Святѣйшаго Синода Конторамъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства циркулярные указы. Марта 22 дня 1913 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Добросмысловъ.

Для свѣдѣнія духовенства.

Отъ Государственнаго Банка объявленіе.

Въ виду истеченія 1 мая текущаго года срока послѣднему купону 1-го десятилѣтія отъ 3¹/₂% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка 5 выпуска, будетъ произведена, начиная съ вышеуказаннаго срока по 1 ноября 1914 года, выдача новыхъ купонныхъ листовъ на 2-е десятилѣтіе въ обмѣнъ на талоны отъ прежнихъ купонныхъ листовъ, а послѣ сего срока—по представленіи подлинныхъ закладныхъ листовъ, вмѣстѣ съ талонами, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Операция обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же учрежденіяхъ Банка будетъ открытъ приемъ заявленій на обмѣнъ талоновъ на новые купонные листы для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, причемъ за пересылку какъ талоновъ изъ учрежденій Банка въ СПб. Контору, такъ и новыхъ купонныхъ листовъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежащія учрежденія Банка, никакой платы взимаемо не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ купонныхъ листовъ изъ учрежденій Банка владельцамъ по ихъ мѣстожительству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владельцевъ.

2. Приемъ заявленій въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ будетъ производиться до 1 ноября 1914 года, а послѣ сего срока исключительно въ С.-Петербургской Конторѣ Банка.

3. Въ приемѣ талоновъ будутъ выдаваемы именныя контр-марки, безъ права передачи.

4. Выдача купонныхъ листовъ въ С.-Петербургѣ будетъ производиться въ послѣдовательномъ порядкѣ поступления талоновъ, по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ Государственнаго Банка по мѣрѣ полученія новыхъ купонныхъ листовъ изъ С.-Петербурга.

5. Талоны отъ 3¹/₂% закладныхъ листовъ, находящихся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіи кредитовъ по специальному текущему счету, а равнымъ образомъ таковыя же талоны, находящіеся во вкладахъ на храненіе въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ.

За управляющаго

Членъ Совѣта А. Голубевъ.

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ приготовительный и 1-й классы училища будутъ произведены 7-го іюня сего года (кромѣ испытаній послѣ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ, о чемъ своевременно будетъ объявлено).

Одобрень Ею Высокопреосвященствомъ.

Маршрутъ паломничества съ чудотворнымъ образомъ Песчанской Божіей Матери изъ слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, въ городъ Бѣлгородъ, Курской губерніи, для поклоненія мощамъ святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

2 іюня, сего 1913 года, въ Вознесенской церкви с. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, въ 6 часовъ вечера Архимандритъ Арсеній въ сослуженіи мѣстнаго духовенства совершитъ всенощную съ величаніемъ Божіей Матери, а 3 іюня въ 7 часовъ утра Божественную литургію. Послѣ литургіи перерывъ на одинъ часъ, дабы богомольцы могли собраться въ путь. Въ 10 часовъ утра, 3 же іюня, по звону богомольцы собираются въ храмъ, гдѣ передъ чудотворнымъ образомъ соборѣ совершается молебень Божіей Матери съ добавленіемъ ектени и молитвы изъ молебнаго пѣнія о путешествующихъ. За симъ крестный ходъ направляется на ст. Изюмъ Сѣв.-Д. ж. дор. и специальнымъ поѣздомъ, около 12 часовъ дня, богомольцы со св. образомъ выѣзжаютъ въ Харьковъ. Во время пути отъ Изюма до ст. Харьковъ, передъ чудотворнымъ образомъ горитъ фонарь, а священники по очереди читаютъ акаѣистъ Казанской иконѣ Божіей Матери и Покрову Пресвятой Богородицы.

Къ 5 часамъ по полудни поѣздъ со св. образомъ прибываетъ на ст. Харьковъ Ю. ж. д., гдѣ встрѣчаютъ его крестные ходы, прибывшіе изъ уѣздовъ, и духовенство города Харькова по особому распоряженію мѣстныхъ благочинныхъ. Отъ вокзала крестный ходъ по Екатеринославской улицѣ, черезъ Сергіевскую и Павловскую площадь по Университетской улицѣ, направляется въ Каѣдральный соборъ.

Въ Каѣдральномъ соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ совершается всенощное бдѣніе; въ то же время на Соборной площади (при благоприятной погодѣ) тоже совершается всенощное бдѣніе при пѣніи общенароднаго хора. Послѣ всенощной чудотворный образъ крестнымъ

ходомъ изъ собора переносится въ Покровскій монастырь, гдѣ и остается на ночь. При входѣ въ монастырскій дворъ всѣ монашествующіе съ возженными свѣчами, а діаконы съ кадилами встрѣчаютъ святыню у воротъ.

4 іюня. Послѣ ранней литургіи, въ 4 часа утра, въ Покровскомъ монастырѣ, святыня изъ монастыря крестнымъ ходомъ переносится въ Кафедральный соборъ, гдѣ Архіерейскимъ служеніемъ совершается божественная литургія въ 8 часовъ утра. Послѣ литургіи—молебенъ Божіей Матери съ ектеніей и молитвой о путешествующихъ.

Въ 11 часовъ утра крестный ходъ изъ собора по Университетской улицѣ и Бурсацкому спуску (правой стороной) и по Ключковской улицѣ идетъ къ Пантеленмоновской церкви. Причтъ Пантеленмоновской церкви съ хоругвями и крестами встрѣчаетъ св. образъ у своего храма и крестнымъ ходомъ провожаетъ его до часовни на Павловкахъ.

У Пантеленмоновской церкви г. Харькова остановка. Священнослужители-паломники разоблачаются, святыни города Харькова возвращаются въ свои храмы; при св. образѣ остается одинъ священникъ и діаконъ—паломники и причтъ Пантеленмоновской церкви (до часовни), а остальные священнослужители идутъ емпирными богомольцами.

Въ дальнѣйшемъ пути до г. Бѣлгорода священники-паломники по очереди, по одному, сопровождаютъ чудотворный образъ въ облаченіи съ крестнымъ ходомъ съ крестомъ и кадиломъ.

Дальше, отъ часовни на Павловкахъ, направленіе и порядокъ крестнаго хода слѣдующій: Павловка, слобода Алексѣевка (остановка противъ храма, литія и осѣненіе народа св. образомъ). Причтъ сл. Алексѣевки съ крестнымъ ходомъ встрѣчаетъ чудотворный образъ на горѣ между Павловкой и Алексѣевкой и провожаетъ до Лозовеньки. Противъ храма Земледѣльческаго училища остановка и литія. Отъ Лозовеньки крестный ходъ большой дорогой направляется въ с. Дергачи (въ 12 верстахъ отъ Харькова) и идетъ по главной улицѣ къ Николаевской церкви. Въ Николаевскомъ храмѣ совершается краткій молебенъ Божіей Матери и послѣ молебна чудотворный образъ переносится въ Рождество-Богородичный храмъ, гдѣ соборнѣ совершается всенощное бдѣніе. Послѣ всенощнаго бдѣнія прихожане Рождество-Богородичной церкви могутъ брать св. образъ по своимъ домамъ для молебновъ до 12 часовъ ночи, съ 12 часовъ св. образъ могутъ брать въ свои дома для молебновъ прихожане Николаевской церкви; къ 4 часамъ утра св. образъ вносится въ Николаевскую церковь, гдѣ совершается божественная литургія.

4 іюня въ 4 часа по полудни священнослужители обѣихъ церквей с. Дергачей крестнымъ ходомъ встрѣчаютъ св. образъ за с. Дергачами, у переѣзда желѣзной дороги, сопровождаютъ его до храма и на другой день провожаютъ его за слободу Дергачи.

5 іюня, среда. Послѣ ранней литургіи, въ 7 часовъ утра крестный ходъ выходитъ изъ слободы Дергачей и идетъ по направленію къ Казачьей Лопани (отъ Дергачей 25 в.); по пути заходитъ въ Іоанно-Богословскую церковь Безрукавыхъ хуторовъ, гдѣ совершается краткій молебенъ и часовой отдыхъ. Причтъ церкви Безрукавыхъ хуторовъ встрѣчаетъ за слободой чудотворный образъ и провожаетъ его за слободу. Къ 6 часамъ вечера крестный ходъ приходитъ въ сл. Казачью Лопань. Въ храмѣ Казачьей Лопани и на площади совершаются всенощныя бдѣнія съ общенароднымъ пѣніемъ.

6 іюня, четвергъ. Послѣ ранней литургіи съ краткимъ молебномъ крестный ходъ изъ Казачьей Лопани часовъ въ 7 утра направляется къ Московскому шоссе въ слободу Долбино (въ 15 вер. отъ г. Бѣлгорода), гдѣ заносятъ св. образъ въ храмъ для краткаго молебна и ночлегу.

7 іюня, пятница. Въ пять часовъ утра, послѣ краткаго молебна изъ с. Долбино крестный ходъ идетъ въ г. Бѣлгородъ (15 в.). Въ 9 часовъ утра крестный ходъ со св. образомъ прибываетъ въ г. Бѣлгородъ и входитъ въ св. обитель, гдѣ поставляетъ чудотворный образъ у раки святителя Іоасафа на особо приготовленномъ мѣстѣ и совершается молебное пѣніе Божіей Матери и святителю Іоасафу.

7 іюня въ 5 часовъ вечера совершается всенощное бдѣніе въ соборномъ монастырскомъ храмѣ и въ оградѣ монастыря.

8 іюня, суббота. Въ 9 часовъ утра соборнѣ совершается Божественная литургія и молебенъ Божіей Матери и св. Іоасафу.

8 іюня—вечеромъ всенощное бдѣніе въ монастырскомъ соборѣ и въ оградѣ монастыря.

9 іюня—воскресенье. Ранняя литургія въ 6 часовъ утра и молебенъ, послѣ молебна обратный крестный ходъ изъ города Бѣлгорода до сл. Толоконого 25 верстъ, гдѣ совершается всенощное бдѣніе и ночлегу.

10 іюня, понедѣльникъ. Послѣ ранней литургіи и краткаго молебна, крестный ходъ изъ сл. Толоконого идетъ на Стрѣлечій Николаевскій монастырь (20 верстъ); 10 вечеромъ въ храмѣ Стрѣлечьяго монастыря совершается всенощное бдѣніе, а по нуждѣ и во дворѣ монастыря.

11 июня, вторникъ. Послѣ ранней литургіи въ 7 часовъ утра крестный ходъ направляется черезъ сл. Малые Проходы, гдѣ совершается молебенъ и часовой отдыхъ,—въ сл. Русскую Лозовую, гдѣ совершается всенощное бдѣніе и ночлеги.

Причты церковей Стрѣльчяго монастыря, Малыхъ Проходовъ, Русской Лозовой встрѣчаютъ и провожаютъ чудотворный образъ.

12 июня—среда. Послѣ ранней литургіи въ храмѣ Русской Лозовой, крестный ходъ по Бѣлгородскому шоссе направляется въ городъ Харьковъ, куда прибудетъ около часу дня. Въ Харьковѣ крестный ходъ направляется по Сумской улицѣ, чрезъ Николаевскую, Павловскую и Сергіевскую площади, по Екатеринославской улицѣ въ Дмитріевскую церковь, гдѣ остается до отхода поѣзда на г. Изюмъ по Сѣв.-Д.-ж.-д. По пути крестные ходы изъ Мироносицкой, Николаевской церковей встрѣчаютъ чудотворный образъ.

II.

Содержаніе: Слово у Плащаницы въ Великую Пятницу. *Архимандрита Арсенія.*—Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. (Оконч.) *Святи. А. Краснокутскаго.*—Миссіонерскій листокъ.—Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи. (Оконч.) *Миссіон.-Святи. Ф. Сулимы.*—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Лекція Архіепископа Антонія Волынскаго.—Объ учрежденіи въ Минской епархіи должности Епарх. юрисъ-консульта.—Уставъ Проповѣдническаго кружка духовенства Саратовской епархіи.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Романовская выставка.—Памяти архіепископа японскаго Николая.—Къ вопросу о безсмертіи человѣка.—Объявленія.

С Л О В О

у Плащаницы въ Великую Пятницу.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Благообразный Иосифъ съ дрѣва снемъ Пречистое Тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и волями во гробъ новъ покрывъ положи. (Тропарь въ В. Пятницу).

Воспомяя Христово погребеніе и подражая благообразному Иосифу, мы, благочестивые христіане, взявъ св. Плащаницу съ изображеніемъ умершаго Господа, благоговѣйно принесли въ храмъ сей и положили на уготованномъ мѣстѣ.

Предъ нами во гробѣ нашъ Божественный Спаситель Христосъ Иисусъ.

Благовременно у сего св. гроба проникнутъся и пережить намъ то, что происходило на Голгоѣ въ тѣ странные предсмертные часы крестной муки нашего Господа и поназидать свои души.

Тамъ умиралъ Праведникъ за неправедныхъ (1 Пет. 3, 8); умиралъ Тотъ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилоствленія (Рим. 3, 25). Вся природа прониклась важностію момента.

Сдѣлалась тьма по всей землѣ, померкло солнце и завѣса въ храмѣ раздралась (Лук. 23, 44—45); земля потряслась, камни разсѣлись, гробы отверзлись и многія тѣла умершихъ воскресли (Мѡ. 27, 51—52).

Тамъ кончалась святая жизнь нашего Господа. Послѣднія предсмертныя муки испытывалъ Онъ. Отецъ Небесный оставилъ Сына Своего. Горькій, тяжелый вопль огласилъ окрестность Голгоѡы: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ! (Мѡ. 27, 46). Оставилъ Отецъ; забыли и тѣ, ради которыхъ Онъ предложенъ въ жертву умилоствленія (Рим. 3, 25). Гдѣ овчата дома Израилева, ради спасенія которыхъ Онъ посланъ? (Мѡ. 15, 24). Гдѣ тѣ, которые такъ недавно одежды съ себя снимали, дорогу устилали и торжественно зывали: Осанна Сыну Давидову! Благословенъ Грядущій во имя Господне. Осанна въ вышнихъ? (Мѡ. 21, 9). Есть, правда, народъ на Голгоѣ, но не для того онъ собрался сюда, чтобы облегчить скорби Страдальца, а чтобы новья и новья раны наносить Ему. Раздается гласъ изъ народа, но это гласъ укора: разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій: сойди съ креста! (Мѡ. 27, 40). Правда, есть нѣкоторое успокоеніе для Страдальца въ сознаніи, что это гласъ темной толпы, подстрекаемой тѣми, которые ослѣпили народу разумъ, разожгли въ немъ страсти. Посему съ креста вмѣсто укора льются слова молитвы о несчастныхъ: Отче! прости имъ; ибо они не знаютъ, что дѣлають (Лук. 23, 34). Но гдѣ тѣ, кои на себѣ уже испытали милости Божественнаго Чудотворца? Нѣтъ у креста жены самарянки, которую Онъ живой водой напоилъ (Іоан. 4, 14); не пришла она облегчить муки Страдальца, когда Онъ зывалъ съ креста: жажду!

(Іоан. 19, 28). Не слышно здѣсь плача вдовы Наинской, которой Онъ сына воскресилъ (Лук. 7, 12—15). Не отираетъ прикосновеніемъ руки холоднаго пота съ чела Его кровоточивая, которой Онъ нѣкогда токъ крове остановилъ чрезъ прикосновеніе къ краю ризы Его (Лук. 7, 43—44). Скорбитъ Божественное Сердце объ окамѣненіи сердець... Но кто измѣрить всю глубину скорби Божественнаго Страдальца, когда потухающій взоръ очей Его искалъ у креста тѣхъ, съ которыми Онъ провелъ послѣднюю Пасхальную ночь, которымъ Онъ ноги умылъ, Тѣло и Кровь Свою преподалъ и словомъ любви назидалъ! Ищетъ Божественный взоръ Петра, который съ клятвою увѣрялъ: если вѣ соблазнится о Тебѣ, я никогда не соблазуюсь (Мѡ. 26, 33); хотя въ святыхъ очи узрѣтъ вѣхъ тѣхъ, которыхъ такъ недавно съ нѣжною любовію Онъ друзьями Своими именовалъ (Іоан. 15, 14). Но напрасно. Они, какъ голуби подъ натискомъ коршуна, разлетѣлись, и, страха ради іудейска, притаились, выжидая: что будетъ дальше.

Въ такомъ жуткомъ одиночествѣ догорала жизнь Того, Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари; Имъ же создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое (Колос. 1, 15—16)... Но вотъ настала минута смерти... Съ креста раздалось великое, сильное слово: совершилось (Іоан. 19, 30) и за симъ Божественный Крестоносецъ громкимъ гласомъ возопилъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой (Лук. 23, 46). Умеръ. Все вокругъ утихло, и праздная толпа стала расходиться.—Когда же настала вечеръ, приходитъ къ Пилату богатый челоуѣкъ изъ Аримаѡеи, именовъ Іосифъ, и просить тѣло Іисусово (Мѡ. 27, 57—58). Вслушаемся, братіе христіане, въ тѣ чудныя слова, какія Церковь влагаетъ въ уста Іосифа, въ нощи къ Пилату пришедшаго и Живота вѣхъ испросившаго: даждь ми Сего страннаго, Его же ученикъ лукавый на смерть предаде! даждь ми Сего Сладкаго, Его же Мати, зряще на крестѣ висяща, рыдающе вопіаше и матернски восклицаше: увы мнѣ Чадо Мое! увы Мнѣ Свѣте Мой и утроба Моя возлюбленная! (Стих. на стих. въ В. Пятницу). И взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею и положилъ Его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился (Мѡ. 27, 59—60).

Теперь, братіе христіане, стоя у гроба Христа, поазираемся отъ того, что мы слышали.

Размышляя объ окаянствѣ и ожесточеніи сердець народа еврейскаго, предавшаго на крестную смерть нашего Искупителя, подумаемъ: не дѣлаемся ли и мы участниками въ этомъ окаянствѣ? не распинаемъ ли мы Господа Иисуса? не причиняемъ ли Ему крестныхъ мукъ? О, какъ горько сознавать, что, къ скорби Божественнаго сердца Спасителя, есть и теперь распинающіе Его!

Вотъ тѣ, которые съ безумными говорятъ: нѣтъ Бога (Пс. 52, 2), кто не признаетъ Христа за Сына Божія во плоти пришедшаго (I Іоан. 4, 2), кто Веліару служитъ (Кор. 6, 15), развѣ не распинаютъ Христа? развѣ не повторяютъ съ іудеями: если Ты Сынъ Божій, сойди съ креста? (Мѡ. 27, 40).

Вотъ мы, во Христа крестившіеся (Рим. 6, 3), именующіе себя христіанами, развѣ не наносимъ ранъ нашему Спасителю?

Какъ часто нашъ гордый, лжеименный разумъ влетаетъ въ терновый вѣнокъ на главу нашего Господа колючіе шипы. Какъ часто наше сердце лукавое гнѣвомъ, ненавистью пронзаетъ Божественное сердце нашего Любящаго Господа. Какъ часто хожденіемъ по пути неправды, дѣланіемъ беззаконій мы вбиваемъ гвозди въ Божественныя руки и ноги.

Мы благодѣтельствованы нашимъ Спасителемъ; мы уже не странники и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу (Еф. 2, 19). Источникъ воды живой непрестанно течетъ для насъ изъ скалы Церкви Христовой. А какъ часто мы огорчаемъ нашего Спасителя тѣмъ, что отказываемся подать чашу студеной воды жаждущему нашему меньшему брату, въ лицѣ котораго жаждетъ Самъ Христосъ.

Намъ преподается хлѣбъ жизни вѣчной—Плоть Христа, которую Онъ отдалъ за жизнь міра (Іоан. 6, 51). А какъ часто мы своему меньшему алчущему брату, съ которымъ алчетъ и Христосъ, вмѣсто хлѣба даемъ камень...

Для насъ изливаются токи чудесъ: больные оздоравлиются, прокаженные очищаются, кровоточивыя врачуются.

А какъ часто изъ десяти только одинъ возвращается воздать славу Богу (Лук. 17, 17—18).

Мы обѣщаемъ служить Христу, клянемся не соблазниться

о Немъ, но, при первомъ испытаніи вѣры нашей, слѣшимъ заявить: не знаемъ Его (Лук. 22, 57).

О, какъ часто, братіе христіане, мы бываемъ повинны противъ Тѣла и Крови Господней! (Кор. 11, 27).

Пусть же этотъ гробъ святой, вмѣстившій Невмѣстимаго, пробудитъ наши спящіе умы. Пусть Лежащій во гробѣ еще разъ постучитъ въ двери сердце нашихъ, дабы мы услышали Его зовъ: Се стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною (Откр. 3, 20).

Послѣдимъ хотя на закатѣ дней жизни нашей, хотя въ вечеръ, хотя въ ноци къ подножію Креста Христова.

Благоговѣнно съ благообразнымъ Іосифомъ снимемъ съ креста тѣло нашего Господа и плащаницею добрыхъ дѣлъ обовьемъ его. Извѣчемъ для Него новый гробъ въ сердце своемъ и елеемъ слезъ умиленія помажемъ изъязвленные руки и ноги Распятаго насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія.

Положимъ во гробъ души своей Неимѣвшаго гдѣ главу подклонить (Мѡ. 8—20) и съ Муроносицами станетъ служить Ему, пока не услышимъ гласа Архангела: радуйся, и паки реку: радуйся! Аминь.

Архимандритъ Арсеній.

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь.

(Окончаніе *).

Наступилъ роковой въ исторіи Ахтырскаго монастыря 1787 годъ... Говоримъ роковой потому, что съ этого года обитель, просуществовавшая свыше 130 лѣтъ и достигшая наилучшаго состоянія, по волѣ судьбы должна была прервать свое существованіе. Въ этомъ году послѣдовало Правительственное распоряженіе (указъ), коимъ Ахтырскій монастырь, на ряду со многими другими монастырями земли русской, былъ закрытъ, земельныя угодья его отобраны въ казну, вся церковная утварь и вообще все, что было цѣннаго въ монастырѣ, по распоряженію Бѣлгородской Конси-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1913 г.

сторіи, было взято отсюда и перевезено въ Бѣлгородъ, а братію предписано перевести въ Куряжскій монастырь, предназначенный въ то время для покоя монаховъ всѣхъ закрытыхъ въ Бѣлгородской епархіи монастырей.

Какъ ни больно, какъ ни обидно было все это, съ этимъ все таки приходилось мириться. И братія, подчиняясь распоряженію, тотчасъ же покинула обитель. Оставался тутъ нѣкоторое время только бывший настоятель ея, архимандритъ Венедиктъ, какъ-бы не желавшій разстаться съ любимой обителью, но вскорѣ и онъ вынужденъ былъ удалиться отсюда. Мѣсто св. обители, такимъ образомъ, обречено было на запусѣніе. Это и незамедлило осуществиться. Вскорѣ два монастырскіе храма, Благовѣщенскій и Петро-Павловскій, а также ограда и всѣ другія зданія были разобраны и кирпичъ отъ нихъ проданъ по 50 к. за 1000 штукъ. Преданіе говорить, что кирпичъ этотъ пошелъ отчасти на постройку Николаевской церкви въ сл. Хухрѣ и отчасти (изъ ограды) на устройство дома тогдашняго Ахтырскаго городничаго Мандрыкина¹⁾.

Итакъ разрушеніе началось... Много скорби и безотраднхъ чувствъ вызывало это, много горючихъ, неутѣсныхъ слезъ было пролито истинно вѣрующими чадами церкви Христовой по любимой обители, такъ печально закончившей свое существованіе!..

По всему видно было, что и все тутъ ожидала такая же участь. Но, вѣроятно, само провидѣніе подняло персть на защиту ни въ чемъ неповинной обители. Одинъ изъ храмовъ ея, и именно—соборный Троицкій, сооруженный приснопамятнымъ о. Тимофеемъ Надаржинскимъ, въ виду особо усиленнаго ходатайства маіора Ивана Войновича, былъ оставленъ и обращенъ въ приходскій для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ жителей деревни Доброславовки, принадлежавшей тогда этому помѣщику. При храмѣ оставлена была и самая необходимая для обихода церковная утварь, а также и главная святыня бывшаго Ахтырскаго монастыря, особо чтимая населеніемъ древняя икона Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“. Храмъ этотъ отданъ былъ въ вѣдѣніе

¹⁾ Ист. Ст. Опис. Харьк. Еп. Преосв. Фил. Отд. I, стр. 151.

причта с. Чернетчины, который и совершалъ тутъ службы и молебны предъ св. иконой, когда въ томъ являлась необходимость.

На этомъ исторія древняго Ахтырскаго монастыря обрывается. Фактически онъ былъ закрытъ и обращенъ въ груды развалинъ, а оставшіяся въ цѣлости Троицкій храмъ обращенъ въ приходскій, приписанный къ Чернетчинѣ. Но несмотря на все это, несмотря на совершенное запустѣніе обители, жители города Ахтырки и окрестныхъ поселковъ не забыли полузаброшеннаго мѣста остатковъ развалинъ ея и, по старой памяти, частенько навѣдывались сюда. Заходилъ сюда людъ и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ. Богомольцы же, направлявшіеся въ Кіевъ, считали святой обязанностью посѣтить это мѣсто, помолиться предъ образомъ Богоматери. Дорога къ мѣсту бывшей обители, такимъ образомъ, не заростала. Въ весеннюю и лѣтнюю пору перебивали здѣсь десятки тысячъ пришлаго люда со всѣхъ концовъ православной Руси-матушки. Самый же значительный притокъ паломниковъ бывалъ обычно къ Троицыну дню, храмовому празднику уцѣлѣвшей церкви. И, конечно, не безъ скорби смотрѣли всѣ на опустошенное мѣсто и не скрывали горечи и сожалѣнія о св. обители, а все чаще, настоятельнѣй и открыто стали выражать ихъ. Наконецъ, соболѣзнованіе народа достигло такихъ размѣровъ, что породило даже мысль ходатайствовать о возобновеніи закрытой обители. Первоначально мысль эта ограничивалась лишь толками, а потомъ перешла и въ дѣло. Главными инициаторами являются тутъ обыватели города Ахтырки.

По началу дѣло казалось трудно осуществимымъ, но попытку все-таки рѣшили сдѣлать. И вотъ въ 1835 году, т. е. спустя почти 50 лѣтъ послѣ закрытія монастыря, нѣкоторые почетные граждане г. Ахтырки, совмѣстно съ прочими обывателями и многими помѣщиками Ахтырскаго уѣзда, подали прошеніе Харьковскому преосвященному Мелетію о возобновеніи запустѣвшей древней Ахтырской обители.

Владыка, радуясь доброму почину благочестивыхъ людей, сочувствуя ихъ благому замыслу, изъявилъ полную готовность поддержать просьбу, и тѣмъ паче, что просители въ своемъ прошеніи выразили согласіе дать лично отъ себя

и обезпеченіе будущей обители земельно и капиталами, не требуя пособія отъ казны, въ подтвержденіе чего приложили при своемъ ходатайствѣ и акты.—10 февраля 1840 года преосвященный вошелъ съ ходатайствомъ по этому дѣлу въ Св. Синодъ.

Все, казалось, благопріятствовало успѣшному исходу дѣла. Но, къ сожалѣнію, добрый архипастырь Мелетій скончался, а въ то же время переписка о возобновленіи Ахтырскаго монастыря Св. Синодомъ возвращена была въ Консисторію для дополненія ея еще нѣкоторыми свѣдѣніями. Обстоятельства эти нѣсколько измѣняли положеніе дѣла, такъ что трудно было опредѣлить, когда вопросъ этотъ получить то или другое разрѣшеніе. Къ счастью для просителей, на Харьковскую кафедру назначенъ былъ преосвященный Иннокентій (Борисовъ), который лично хорошо зналъ прекрасное мѣсто расположенія Ахтырскаго монастыря, очень сочувственно отнесся къ вопросу о возобновленіи его и принялъ тутъ самое живое участіе. Въ 1842 году онъ представилъ дѣло съ дополнительными свѣдѣніями при особомъ прошеніи отъ себя въ Св. Синодъ, и 30 ноября того же года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возстановленіе древняго Ахтырскаго монастыря въ видѣ общежитія и съ пріютомъ для 25 душъ больныхъ или престарѣлыхъ священниковъ и діаконовъ.

Съ этого времени обитель вступаетъ въ новый, четвертый по счету, періодъ своей жизни, періодъ возрожденія и постепеннаго развитія вплоть до нашихъ дней. Въ этотъ періодъ ея жизни прежде всего выдвигается по крѣпости духа и силѣ воли мощная, величественная фигура перваго настоятеля обители архимандрита Сергія. „Архимандритъ Сергій,—говоритъ его биографъ,—принадлежитъ къ числу тѣхъ мало извѣстныхъ мужей, которыхъ имя не громко въ исторіи, но которые съ великою пользою и честью проходили свое служеніе на Богомъ указанномъ для нихъ поприщѣ и которыхъ память драгоцѣнна для всѣхъ, кто встрѣчался съ ними на пути жизни. Сильная, живая вѣра въ Бога, глубокая преданность церкви и ея уставамъ, благочестивая христіанская жизнь, кроткій характеръ и неутомимая дѣятельность на поприщѣ своего служенія,—вотъ тѣ черты,

которыми украшался архимандритъ Сергій¹⁾. И Провидѣнію угодно было поручить ему судьбу возвращающейся къ жизни обители, возложить на него труды и заботы по устройству ея.

Отецъ Сергій былъ іеромонахъ Харьковскаго Покровскаго монастыря и состоялъ духовникомъ глубокочтимаго всей Харьковской паствой преосвященнаго Мелетія²⁾. Добрая, чуткая душа о. Сергія, строгая жизнь, склонность къ неутомимой дѣятельности вызывали къ нему расположеніе приснопамятнаго Владыки, а также и другихъ преосвященныхъ, бывшихъ послѣ смерти Мелетія на Харьковской кафедрѣ. Эти же душевныя качества о. Сергія побудили, нужно думать, и преосвященнаго Иннокентія избрать его въ руководители возобновляемаго Ахтырскаго Троицкаго монастыря. И, какъ только получено было извѣщеніе объ открытіи монастыря и возникъ вопросъ о назначеніи туда настоятеля, выборъ прямо палъ на о. Сергія. 22-го декабря того же года послѣдовало распоряженіе о назначеніи его, а 25-го декабря онъ возведенъ въ санъ игумена и немедленно отправился съ 2 іеромонахами, іеродіаконами и 3 послушниками къ мѣсту своего новаго назначенія. 15-го января 1843 г. онъ съ братіей въ первый разъ совершилъ въ Троицкомъ храмѣ Ахтырскаго монастыря богослуженіе.

Непривѣтливо, не радушно приняла о. Сергія пустошь старой обители. Дѣло въ томъ, что на мѣстѣ бывшаго монастыря, кромѣ Троицкаго храма съ колокольной да ветхой лачужки для помѣщенія церковнаго сторожа, не было никакихъ построекъ или зданій, гдѣ бы могъ помѣститься настоятель съ братіей. Являлась необходимость поселиться на время хоть въ Ахтыркѣ. Суровость зимы и страшныя стужи даже требовали этого. Настоятель Ахтырскаго Покровскаго собора любезно предлагалъ о. Сергію занять на зимнее время свободныя жилища помѣщенія при соборѣ, но онъ отклонилъ предложеніе и остался зимовать въ сторожевой хаткѣ,—его примѣру послѣдовала и остальная братія. При-

1) „Архимандритъ Сергій“.—Свящ. А. Евфимова. Изд. 2.—Од. 1907 года.

2) Желających подробнѣе познакомиться съ біографіей этого замѣчательнаго старца отсылаемъ къ указанной брошюрѣ свящ. А. Евфимова.

шлость потѣсниться въ душной избушкѣ и, при общемъ во всемъ недостаткѣ, претерпѣть много лишеній и невзгодъ. Даже спать было не на чемъ и вся братія спала поваломъ просто на земляномъ полу, но игумень, по праву начальника, пользовался особой привилегіей—спать на голой лавкѣ у стола.

Подобныя лишенія, казалось, должны бы убить въ чело-вѣкѣ всякую энергію, но о. Сергій не палъ духомъ, и, несмотря на стужу и холодъ, въ теченіе зимы успѣлъ пригото-вить необходимый для постройки матеріаль, а съ пробужде-ніемъ весны вблизи храма выросло прекрасное зданіе для помѣщенія игумена съ братіей и, внизу горы, гостинница для богомольцевъ.

Официальное открытіе или обновленіе монастыря со-стоялось 3-го іюля 1843 года. Накаунѣ этого дня въ Ах-тыркѣ совершается празднество въ воспоминаніе явленія чудотворной иконы, именуемой „Ахтырской“. Къ этому дню въ Ахтырку прибыли: губернаторъ С. Н. Мухановъ, гу-бернскій предводитель дворянства князь А. В. Голицынъ, Ахтырскій и Валковскій уѣздные предводители дворянства и много другихъ почетныхъ лицъ и громадное множество простого народа. Сюда же прибылъ преосвященный Инно-кентій и все окружное духовенство. Въ день явленія Ахтыр-ской чудотворной иконы Владыкой, въ сослуженіи съ град-скимъ и другимъ духовенствомъ, совершено было въ Ахтыр-скомъ и Покровскомъ соборѣ богослуженіе, а 3-го іюля въ 7 ч. утра совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворной иконой изъ города въ монастырь¹⁾.

Здѣсь отслужены затѣмъ литургія и молебень и произ-ведена закладка теплаго каменнаго храма и помѣщеній для братіи. Такъ совершилось обновленіе запустѣвшей обители. Минута была торжественная. Настоятель о. Сергій не вы-держалъ и прослезился отъ умиленія. Князь А. В. Голицынъ и супруга его Софія Алексѣевна²⁾ тутъ же передали на-стоятелю актъ на 15000 р. ж., проценты съ коихъ должны

¹⁾ Съ этого времени крестный ходъ съ Ахтырской иконой со-вершается и по сіе время, только не 3-го іюля, а подъ Троицу. Въ тотъ день она приносится въ монастырь, а чрезъ недѣлю обратно.

²⁾ Софія Алексѣевна Голицына была правнучка о. Т. Надаржин-скаго.

поступать въ пользу монастыря. Тутъ-же полковникъ Костырѣ пожертвовалъ 40 десят. лѣсной и пахотной земли. Впослѣдствіи дѣвицы Жіяновы передали въ даръ монастырю 60 десятинъ земли. Словомъ, съ щедраго почина супруговъ Голицыныхъ денежныя и вещественныя пожертвованія потекли въ монастырь со всѣхъ концовъ обильною рѣкою. Теперь, съ преждепожертвованными Райковичемъ, Кулябко, Бразодемъ, Алтуховымъ и Грековымъ земельными угодьями, и Звѣревой, Костевской, монахомъ Калашниковымъ, Клѣца и др.—деньгами, обитель имѣла въ своемъ распоряженіи свыше 200 дес. разной земли и почти въ 100000 р. капиталовъ. Весьма естественно, обстоятельство это не осталось безъ вліянія на духъ и энергію неунынно дѣятельнаго о. Сергія, и дало ему возможность въ какихъ-нибудь 4—5 лѣтъ придать пустоши отъ разоренной обители видъ благоустроеннаго монастыря. За это время тутъ сооружено четыре новыхъ корпуса для жилья братіи, обновленъ иконостасъ въ Троицкомъ храмѣ, самый монастырь на протяженіе почти 600 саж. обнесенъ высокою каменной стѣной, украшенной симметрично расположенными по угламъ и загибамъ ея круглыми съ конусообразными верхушками башенками, и устроено три гостиницы для пришлагаго люда внѣ ограды. Самое же главное—завершена въ каменномъ братскомъ корпусѣ постройка теплаго храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, который и былъ освященъ преосвященнымъ Филаретомъ.

У о. Сергія было еще одна завѣтная мысль, съ которой онъ никогда не разставался. Это мысль объ иконѣ Богоматери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“.

Исторія этой драгоценной святыни сильно интересовала его и въ особенности съ тѣхъ поръ, когда онъ самъ во очію убѣдился въ ея чудодѣйственной силѣ.

Впрочемъ, не одинъ только о. Сергій интересовался исторіей этой святыни, интересовались ею многіе, да и теперь интересуются. Исторія эта сама по себѣ не многосложна, но вмѣстѣ съ тѣмъ интересна и поучительна. Думаемъ, намъ не поставятъ въ вину, если мы удѣлимъ ей нѣсколько строкъ для ознакомленія читателя.

Икона Богоматери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“ находится въ монастырѣ уже давно. Когда и кѣмъ она принесена

сюда, точныхъ письменныхъ данныхъ на этотъ счетъ нѣтъ. Но преданіе говоритъ, что св. икона эта оставлена тутъ какимъ то священникомъ. Дѣло было еще до упраздненія древняго Ахтырскаго монастыря и случилось такъ. Одинъ священникъ, не извѣстно ни какой именно, ни откуда, давъ обѣтъ пожертвовать эту икону въ Кіевъ, везъ ее туда. На пути его зостигла ночь и онъ вынужденъ былъ сдѣлать остановку. Выбравъ на берегу р. Ворекла, недалеко отъ монастыря, удобное мѣсто, онъ расположился на ночлегъ и когда уснулъ, ему въ видѣніи явились два монаха, изъ которыхъ одинъ уже преклоннаго возраста, а другой молодой, и начали уговаривать оставить икону въ Ахтырскомъ монастырѣ. Проснувшись и не обративъ никакого вниманія на видѣнное во снѣ, священникъ отправился въ дальнѣйшій путь. На дорогѣ сонное видѣніе повторилось: явились опять тѣ же два монаха и еще съ большей настойчивостью убѣждали его не противиться и оставить икону въ монастырѣ. Священникъ, пробудившись отъ сна, поразмысливъ обо всемъ случившемся и видя тутъ дѣйствіе промысла Божія, согласился наконецъ съ даннымъ во снѣ монахами совѣтомъ и, вернувшись съ дороги назадъ, передалъ св. икону въ Ахтырскій монастырь, рассказавъ при этомъ во всей подробности и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя побудили его къ такому рѣшенію.

Съ этого времени св. икона дѣлается достояніемъ монастыря. Конечно, вѣсть о случившемся быстро разнеслась повсюду. Народъ видѣлъ въ случаѣ этомъ волю Божию, а потому къ иконѣ относился съ благоговѣніемъ и въ тяжкія минуты житейскихъ бурь и невзгодъ сталъ притекать предъ ней къ Царицѣ Небесной съ мольбою о помощи и заступленіи и получалъ душевное успокоеніе. Вскорѣ обнаружилось, что св. икона обладаетъ чудодѣйственной силой и къ ней прибѣгали всѣ недужные духовно и тѣлесно, при чемъ многіе получали исцѣленіе. Неизвѣстно достоверно, когда именно обнаружена чудесная сила ея, и велась ли запись чудесамъ, совершавшимся чрезъ нее, до закрытія монастыря, а также во весь періодъ запустѣнія его, и, если велась, гдѣ находится книга съ этими записями. Сопоставляя же обстоятельства, какъ то невольно приходишь къ заключенію, что чудодѣйственность св. иконы открыта до упраздненія древняго мона-

стыря, быть можетъ велась и запись совершавшихся чудесъ, но, по закрытіи обители, книга съ этими записями вмѣстѣ съ другими вещами захвачена была въ Бѣлгородъ, гдѣ подверглась той же участи, что и высокохудожественная, заграничной работы, гробница, принесенная въ даръ монастырю Архіепископомъ С.-Петербуржскимъ Θεодосіемъ Янкевичемъ, бывшимъ раньше настоятелемъ сего монастыря, т. е. просто затерялась и, несмотря на хлопоты, не была разыскана и не возвращена.

По возобновленіи же обители, заботливый настоятель ея, о. Сергій, испытавшій на себѣ самомъ дѣйствіе чудесной силы отъ св. иконы, не преминулъ завести особую книгу для записи чудесъ. Не можемъ сказать, чтобы записи эти были обильны, но всѣ факты, представленные въ нихъ, отличаются выдающейся разительностью. Представимъ и самые случаи чудныхъ благодѣяній Царицы Небесной чрезъ сію св. икону. Конечно, останавливаться на подробностяхъ каждаго факта, за недостаткомъ мѣста, мы не будемъ и ограничемся лишь перечисленіемъ ихъ. Такъ исцѣленіе получили:

- 1) Рясофорный послушникъ Ахтырскаго монастыря Василій Деревянка—отъ глазной болѣзни.
- 2) Священникъ с. Разбишевки, Гадяцкаго уѣзда, Полтавской губ., Михаилъ Бачковскій—отъ ревматизма.
- 3) Крестьянинъ сл. Котелевы Петръ Худолей—отъ горячки.
- 4) Монахиня Николаевского дѣвичьяго монастыря Меланія—отъ воспаленія лѣваго глаза и опухоли на щекѣ.
- 5) Ребенокъ Сумскаго обывателя Михаила Линтварева—отъ младенческихъ припадковъ.
- 6) Дочь одиодворца Курской губ. дѣвица Пелагія Олейникова—отъ безумія.
- 7) Помѣщица Богодуховскаго уѣзда Елена П. Богаевская—отъ ломоты въ ногахъ.
- 8) Дѣти купеческой жены Екатерины Шметковой: трехлѣтній Николай—отъ поврежденія кости въ груди, и двухлѣтняя Вѣра—отъ глазной болѣзни.
- 9) Дворовый человекъ вдовы капитана, помѣщицы Лебединскаго уѣзда, Капитолины Крамаревой, Θεодоръ Головковъ—отъ безумія.
- 10) Настоятель Ахтырскаго монастыря, архимандритъ Сергій—отъ сильной грудной боли.
- 11) Мѣщанка г. Зинькова, Полтавской губ., Марія Барабачева—отъ глухоты и умопомѣшательства.
- 12) Ученики Ахтырскаго духовнаго училища Александръ Богдановъ и Павелъ

Рокитянскій—отъ падучей болѣзни. 13) Дѣвицы крестьянъ однодворцевъ Корочанскаго уѣзда, Курской губ.: Татьяна Кулабухова изъ сл. Подолешенской, Стефанида Шаховцева изъ дер. Новоселовки, Параскева Семенова и Акилина Чернышева изъ с. Андреевки—отъ бѣснованія. 14) Купеческая дочь уѣзднаго города Чернаго-Яра, Астраханской губ., дѣвица Александра Заволжина—отъ бѣснованія. 15) Полтавскоіи губ., Роменскаго уѣзда, жены коллежскаго регистратора Надежды Як. Максимовичевой дочь, дѣвица Софія—отъ сильныхъ припадковъ. 16) Полтавской губ., Гадыцкаго уѣзда, помѣщицы Екатерины Рыжовой крестьянинъ Ѳеодуль Морозъ—отъ слѣпоты. 17) Дочь коллежскаго ассесора города Харькова Иларіона Петровича Лиховетова, дѣвица Викторія—отъ каменной болѣзни. 18) Жена коллежскаго ассесора Татіана Крамарева—отъ мучительной боли въ боку. 19) Помѣщица Полтавской губ., вдова маіора Екатерина Лобанова—отъ рожы и др. Всѣ означенныя исцѣленія подтверждены самими испытанными на себѣ дѣйствіе чудодѣйственной силы образа или засвидѣтельствованы очевидцами чуда.

Все это въ большей части случаевъ совершилось на глазахъ и при участіи въ моленіи предъ св. иконою о. Сергія. Тронутый и пораженный до глубины души всеѣмъ совершившимся, онъ сталъ размышлять о необычайности явленій и, придя къ заключенію о чудотворности иконы, рѣшилъ ходатайствовать о признаніи Богоматерней иконы „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“ истинно-чудотворною и о повсемѣстномъ прославленіи ея. Отъ мысли о. Сергія не замедлилъ перейти и къ дѣлу. Прежде всего онъ обратился къ Епархіальному Начальству, а потомъ туда же была представлена особая записка, въ которую внесено описаніе св. иконы и присовокуплены свидѣтельства о чудесахъ отъ нея и, кромѣ того, книга, въ которую вносились записи о чудесныхъ случаяхъ помощи Богоматери чрезъ св. икону. Дѣлу данъ былъ ходъ и вопросъ близился къ утвердительному разрѣшенію, но, къ немалому сожалѣнію, досточтимому о. Сергію не пришлось дожить до счастливой минуты осуществленія его заветной мечты.

Обращаетъ на себя вниманіе въ исторіи св. иконы еще и то обстоятельство, что, по закрытіи монастыря, она не была взята отсюда, а оставлена въ Троицкомъ храмѣ.

Въ этомъ также нельзя невидѣть дѣйствія промысла Божія. Безъ преувеличенія можно сказать, что тутъ совершилось просто чудо, явленное Богоматерью въ огражденіе обители отъ совершеннаго разоренія. И въ самомъ дѣлѣ: монастырь былъ закрытъ, взято отсюда все, что имѣло даже самую ничтожную цѣнность, уничтожены два храма, все зданія и капитальная ограда, оставленъ среди развалинъ, груды мусора одинъ лишь Троицкій храмъ съ самой наибѣднѣйшей утварью и, кромѣ того, св. иконой Богоматери „Всеѣхъ Скорбящихъ Радость“, какъ предметомъ, нужно думать, по взгляду распорядителей, малоцѣннымъ и никому не нужнымъ, тѣмъ болѣе что св. икона была даже безъ оклада. Между тѣмъ въ дѣйствительности она представляла собой самый драгоцѣнный предметъ, вызывавшій тяготѣніе къ монастырю народа и привлекавшій сюда народныя массы неудержимымъ потокомъ. Даже и тогда, когда официально обитель была уже закрыта, народъ не порвалъ съ нею связи: онъ видѣлъ, что осталась въ ней та драгоцѣнная святыня, которая на протяженіи многихъ лѣтъ утоляла болѣзнь его вѣрующей души. Мы думаемъ, что она-то, святыня эта, навела благочестивыхъ людей на мысль ходатайствовать объ открытіи монастыря, и что, если бы св. икона не была оставлена въ Троицкомъ храмѣ, врядъ ли монастырь возродился бы вновь къ жизни, и самый храмъ постигла бы та же печальная доля, какъ и другіе храмы со всеми постройками и сооружеиіями.

По правдѣ сказать, мы не можемъ дать себѣ точнаго отчета, что собственно влекло бы сюда народъ, если бы не было тутъ св. иконы. Развалины бывшаго монастыря? Но это не представляло положительно никакого интереса. Правда, природа тутъ чудная, мѣстность живописная, но этого недостаточно, такъ какъ народъ стремился сюда не за полученіемъ эстетическихъ удовольствій. Если же взять во вниманіе еще и то, что совершать все службы тутъ поручено было причту с. Чернетчины, обремененному массой дѣла по своему приходу, не всегда, слѣдовательно, свободному и готовому удовлетворять нуждамъ захожихъ богомольцевъ, то, при отсутствіи особо чтимой св. иконы, посѣщеніе мѣста развалинъ обители являлось бы совершенно безцѣльнымъ. А потому надо думать, что благодаря лишь наличности въ

Троицкомъ храмѣ св. иконы народъ не порвалъ связи съ мѣстомъ древней обители. Эта святыня влекла его сюда,— она же подожгла въ сердцахъ благочестивыхъ людей и огонь ревности о возстановленіи обители.

Въ настоящее время св. икона по прежнему находится въ Троицкомъ храмѣ обители. Здѣсь, по правую сторону южнаго придѣла, для нее устроены особый кіотъ, въ которомъ она, начиная съ весны и до осени, и стоитъ, на зиму же переносится въ теплый Рождество-Богородичный храмъ. По размѣрамъ своимъ это самая большая изъ всѣхъ существующихъ въ епархіи чудотворныхъ иконъ: вышина ея болѣе 3 арш. и ширина—2 слишкомъ аршина. Богоматерь изображена во весь ростъ съ распростертыми руками. Надъ головой ея два ангела поддерживаютъ корону, а по сторонамъ окружаютъ лики облагодѣтельствованныхъ Богоматерью. Лице и взоръ Матери Господа свѣтлые, ясные, выразительные. Живопись изрядная. Достойно замѣчанія то, что св. икона, не смотря на значительную древность, сохранилась въ полной цѣлости, не подверглась ни малѣйшему измѣненію ни съ художественной, ни съ вещественной стороны: живопись, краски и доска остались такими же, какими были и много лѣтъ тому назадъ. Въ честь этой св. иконы освященъ южный придѣльный престолъ въ Троицкомъ храмѣ монастыря.

Въ прежнее время св. икона стояла безъ ризы; по возобновленіи же монастыря трудами незабвеннаго о. Сергія и при помощи благочестивыхъ поклонниковъ на нее изготовлена прекрасная серебро-вызлащенная риза, стоящая около 3000 р. и украшающая ее по сіе время. Ею же трудами сооруженъ для нея и кіотъ. Весь кіотъ позолоченъ; по свободному гладкому полю его разбросана рѣзба; въ верхней же части подъ сѣнью, надъ самой серединой иконы, помѣщено фигурчато-лѣпное изображеніе Тройческаго коронованія Богоматери.

Какъ видимъ, много сдѣлалъ о. Сергіи, и, думаемъ, сдѣлалъ бы онъ еще больше и для св. иконы и для обители вообще, но злой недугъ прервалъ его жизнь.

Двадцать лѣтъ управлялъ онъ обителью, двадцать лѣтъ трудился не лѣнотно, не покладая рукъ, привелъ обитель въ наилучшее состояніе. И, самое главное, была осущест-

влена мысль о признаніи чудодѣйственной силы въ св. иконѣ „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“.

Но 7-го января 1863 г. кипучая дѣятельность его прерывается: благочестивый старецъ почилъ. Смерть высокочтимаго подвижника вызвала сожалѣніе и скорбь въ сердцахъ всѣхъ лично знавшихъ его. Въ смерти его видѣли незаменимую утрату и горько оплакивали ее. Ко дню похоронъ о. Сергія въ монастырь собралась громадная масса людей всѣхъ ранговъ и состояній. Всѣмъ хотѣлось отдать праху его послѣдній долгъ. Прахъ его, какъ строителя монастыря, погребенъ въ Троицкомъ храмѣ у перваго съ западнаго входа праваго цоколя, о чемъ говорить прибитая тутъ мраморная доска съ надписью: „Архимандритъ Сергій, первый настоятель (по возобновленіи) Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря“.

Со смертію славнаго старца дѣятельность и заботы о возможномъ благоустройствѣ монастыря не ослабѣвали: достойные замѣстители о. Сергія, слѣдуя по стопамъ его, прилагали и прилагаютъ все стараніе по приведенію обители все въ лучшее и лучшее сосгояніе. И можно сказать, что въ настоящее время обитель достигла полнаго расцвѣта и по своей красотѣ и благоустройству, послѣ Святогорской обители, является одной изъ лучшихъ во всей Харьковской епархіи.

3-го іюля 1912 года св. обитель вступила въ семидесятую годовщину своего существованія съ момента возстановленія. День этотъ, по издавна установившемуся обычаю, отпразднованъ весьма торжественно: совершено богослуженіе, а затѣмъ молебень съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря. Народу собралось большое множество.

Бросая взглядъ на развитіе обители за истекшій періодъ, нельзя не видѣть, что она значительно расширилась и обогатилась приобрѣтеніемъ многихъ цѣнныхъ вещей, относящихся къ церковному обиходу. Ризница богатѣйшая,—свыше 300 облаченій, и есть между ними довольно дорогія; сосудохранилище находится въ еще лучшемъ состояніи: много въ ней сосудовъ рѣдкостныхъ и по работѣ и по цѣнѣ; бібліотека отличается особымъ обиліемъ книгъ и содержитъ въ себѣ много рѣдкихъ, капитальныхъ трудовъ выдающихся богослововъ... Самый монастырь, помимо значительной за-

стройки внутри ограды, расширился цѣлымъ поселкомъ зданій со вѣѣ ея, и жизнь тутъ, въ особенности въ весеннюю и лѣтнюю пору, бьетъ ключемъ...

По скатамъ крутоватой горы Ахтырь проторены дорожки и тропочки; всюду краса и живописность, вездѣ встрѣчаютъ богомольца пріютъ, ласка, радушіе... Все это привлекало, привлекаетъ и будетъ привлекать въ Ахтырскій монастырь православный русскій людъ.

Свящ. Антоній Краснокутскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи.

(Окончаніе *).

Въ видахъ осторожности и справедливости о. прот. П. Полтавцевъ производилъ слѣдствіе не одинъ, а при депутатѣ съ гражданской стороны, чиновникѣ полиціи изъ г. Харькова, и при двухъ понятыхъ изъ г. Богодухова. Показанія свидѣтелей записывалъ не только самъ прот. Полтавцевъ, но и сами свидѣтели, если они были грамотны, писали свои показанія собственноручно; всѣ показанія подписывались свидѣтелями, депутатомъ, понятыми и прот. Полтавцевымъ; при чемъ всѣ показанія давались подъ присягой. Слѣдовательно, не только подлога, но и малѣйшаго извращенія въ слѣдствіи и быть не могло. Все, что я слышалъ отъ Н. С. Левашевой, все это я видѣлъ и въ слѣдственномъ дѣлѣ, только въ менѣ яркихъ краскахъ. При обыскѣ у Подгорнаго найдены были 20 флаконовъ какого-то одурманивающего вещества, о коемъ говорила и г. Левашева; зачѣмъ оно, къ чему пригодно въ „благочестивой обители“?

Факты зазорной жизни Подгорнаго слѣдствіемъ были вполне установлены и доказаны. Подгорный былъ сосланъ и заключенъ въ арестантское отдѣленіе Суздальскаго монастыря. Иначе и быть не могло. Судите, г. Бончъ-Бруевичъ, кто виноватъ въ заключеніи Подгорнаго—духовенство, или миссіонеры, или прот. Полтавцевъ?

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1913 г.

Выводъ одинъ: жизнь и дѣла В. К. Подгорнаго—причина всему. Ничего нѣтъ тайнаго, что-бы не открылось! Такъ произошло и съ Подгорнымъ.

Послѣ ссылки Подгорнаго агенты его и единомышленники, а особенно чернички не замедлили возвести его въ ореолъ мученика, страдальца за правду и благочестіе, начались къ нему паломничества, и все съ жертвами и приношеніями; начались и сборы пожертвованій, началось и шарлатанство съ этими сборами; появились обычныя злоупотребленія со сборами, хотя самые эти сборы и пожертвованія, какъ не разрѣшенные, и не законны.

Далеко не безупречна, хотя и очень осторожна, была и есть жизнь Подгорнаго и въ монастырѣ. Чрезъ близкихъ родныхъ онъ имѣлъ сношенія съ своими послѣдователями и послѣдовательницами. Напр., Подгорный далъ благословіе на такія дѣла, какія творятся въ сл. Бѣлкахъ, Ахтырскаго уѣзда, послалъ туда своего агента для записи какихъ-то мнимыхъ чудесъ отъ сочиненныхъ мощей никому невѣдомыхъ и не существующихъ „святыхъ Гурія, Ѳерапонта и Харлампія“, дасть благословія жить въ неосвященныхъ домахъ,—устраивать дома для собраній подгорновцевъ и пр.

Далеко не все „приходящіе въ Суздальскій монастырь (собственно къ старцу Стефанію) уходятъ отъ старца какъ бы вновь родившіеся, полные жизнерадости, и вчерашніе рабы (?) начинали осмысливать свою жизнь“. На основаніи какихъ данныхъ такъ красно утверждаетъ все это г. Бончъ-Бруевичъ? Гдѣ онъ видѣлъ, отъ кого онъ слышалъ такіе примѣры? Безпристрастные изслѣдователи подгорновщины утверждаютъ обратное и говорятъ: если кто съ подарками приходитъ къ монаху Стефану, съ тѣми онъ говоритъ, но и то ничего особеннаго, а попроси кто-либо изъ бѣдняковъ у Подгорнаго себѣ подаванія—ничего не дастъ. Безсребреничество Подгорнаго поразительно: жители одного хутора Изюмскаго уѣзда собрали для старца Подгорнаго 800 рублей, миссіонеръ предложилъ хуторянамъ „испросить у старца Стефанія благословія употребить эти деньги на постройку часовни на ихъ хуторѣ“ съ тѣмъ, чтобы хотя по временамъ совершались тамъ богослуженія... И что-же, старецъ Стефаній—не далъ никакого отвѣта! Комментаріи излишни! А родственники В. К. Подгорнаго, проживающіе въ сл. Тростяницъ,

Ахтырскаго уѣзда, ничего немѣвнше, начали ходить въ га-лошахъ, золотомъ пенсне, пить чай и пр.

На сколько „возрожденными“ возвращаются люди отъ монаха Стефанія, я приведу примѣръ свѣжайшій. Подгорновцы, проживающіе въ сл. Городномъ, Богодуховскаго уѣзда, убѣдили сектанта-баптиста Георгія Ясеноваго, близкаго уже къ возвращенію въ православіе, поѣхать къ старцу Стефанію. Г. Ясеновый съ радостью поѣхалъ и, конечно, безъ подарковъ, въ надеждѣ получить для себя духовное утѣшеніе и „возрожденіе“. И что же, нашелъ онъ это? Возвратился Г. Ясеновый изъ Суздаля не только разочарованнымъ, но и положительно началъ утверждать, что Подгорный „антихристъ“, что духовенство и миссіонеры по корыстнымъ побужденіямъ держатъ Подгорнаго въ монастырѣ,—для наживы. Въ бесѣдѣ со мною Г. Ясеновый публично заявилъ, что антихристъ явился уже, что онъ находится въ православной церкви, и что этотъ антихристъ—Подгорный. Видѣлъ Ясеновый и ту бѣсноватую—кликушу, изъ которой монахъ Стефанъ по временамъ „изгонялъ бѣса“; о ней онъ такъ сказалъ: „еслибы меня допустили до нея, я бы ее сразу вылѣчилъ“.

Что же, и это клевета миссіонеровъ на Подгорнаго? или это „простыя поученія старца“ подѣйствовали такъ на „чуткую душу“ Ясеноваго? Вотъ вамъ, г. Бончъ-Бруевичъ, и „рожденіе и жизнерадостность“, происходящія отъ Подгорнаго!

Какъ-же то намъ, миссіонерамъ и духовенству, быть?—И Ясеновый насъ обвиняетъ, и г. Бончъ-Бруевичъ насъ обвиняетъ!? И оба они правы? Не можетъ быть!

Далѣе, г. Бончъ-Бруевичъ пишетъ, что В. К. Подгорный подавалъ на Высочайшее Имя прошеніе объ освобожденіи его изъ заключенія,—о переразслѣдованіи его дѣла, и что „нашлись такіе люди, которые указали, кому слѣдуетъ, что заключеніе Подгорнаго, по крайней мѣрѣ, ужасная ошибка“.

Удивительно, какъ все это вяжется: съ 1892 года по 1901 годъ не было „ужасной ошибки“, а въ 1901 году она появляется, причемъ, самъ Подгорный и не проситъ переразслѣдывать его дѣло!?

На повелѣніе „переразслѣдывать“ дѣло Подгорнаго г. Бончъ-Бруевичъ смотритъ не только какъ на свидѣтельство того, что первое слѣдствіе „оказалось недостаточнымъ, но и

явно заподозрѣннымъ“. Вотъ логика! Да вѣдь въ Указѣ Св. Синода ясно говорится, что разслѣдованіемъ, произведеннымъ подполковникомъ Загоскинымъ, не добыто данныхъ, которые могли бы служить препятствіемъ къ освобожденію Подгорнаго. Вѣримъ, что было такъ, и это вполне естественно.

Подгорный потерпѣлъ уже должное наказаніе, острый періодъ прошелъ, народъ поуспокоился. Чего же и еще? Но отказаться отъ своихъ показаній, данныхъ подъ присягой и написанныхъ собственноручно, свидѣтели не могли, да этого и не было. Откуда г. Бончъ-Бруевичъ взялъ это, неизвѣстно? и въ архивѣ объ этомъ не записано. Миѣ достоверно извѣстно, что послѣ второго слѣдствія являлся кто-то къ прот. П. Полтавцеву и просилъ его говорить такъ: что ему, прот. Полтавцеву, показалось, что показанія свидѣтелей сомнительны. Фактъ этотъ еще можно провѣрить; о чемъ онъ свидѣтельствуетъ? Навѣрно, все это дѣло рукъ „благодѣтелей, всячески стремившихся къ оправданію Подгорнаго; если, молъ, прот. Полтавцевъ поступитъ хоть немного, то мы оправдаемъ своего руководителя.

Дѣлаетъ г. Бончъ-Бруевичъ ссылки на отзывы настоятелей монастыря и называетъ ихъ „мужественными“, но о чемъ все они свидѣтельствуютъ? О томъ, что Подгорный въ арестантскомъ отдѣленіи Суздальскаго монастыря ничего предосудительнаго не дѣлалъ. Интересно знать, что можетъ дѣлать предосудительнаго человѣкъ въ заключеніи? Конечно, ничего. А переписку съ своими послѣдователями онъ все-же имѣлъ, факты на лицо—сл. Бѣлки.

Важно отмѣтить и то обстоятельство, что г. Бончъ-Бруевичъ смѣло и положительно утверждаетъ, что Харьковское духовенство, миссіонеры и даже чиновники Св. Синода въ подгорновцахъ видятъ „хлыстовство“. Откуда это г. Бончъ-Бруевичъ почерпнулъ такія свѣдѣнія, не извѣстно. Не иначе, какъ все изъ того же своего архива! Изъ того самаго архива, съ которымъ онъ являлся и въ судъ по дѣлу скопцовъ, и со всею грудой котораго онъ такъ чудно и блистательно провалился! Только на основаніи такого архива и можетъ появиться такая смѣлая статья въ мнимое оправданіе и медвѣжьи услуги подгорновцамъ.

Кого изъ миссіонеровъ, священниковъ или чиновниковъ Св. Синода можетъ указать г. Бончъ-Бруевичъ, кто бы на-

зываютъ подгорновцевъ—хлыстами? хотя и есть нѣкоторое основаніе называть ихъ сектантами: живутъ они обособленно, а помѣстамъ и св. писаніе толкуютъ аллегорически. Очевидно, г. Бончъ-Бруевичъ совершенно не знакомъ со взглядомъ духовенства на подгорновцевъ, а архивъ его, по данному дѣлу, очень бѣденъ, знанія о подгорновцахъ односторонни и ограничены, а съ такимъ легкимъ багажемъ лучше было бы и не писать!..

Въ номерѣ 1902-мъ, за 10 марта, г. Бончъ-Бруевичъ излилъ одни панегирики по адресу „стефановцевъ или благодѣтелей“ и укоряетъ священниковъ за ихъ поведеніе и небреженіе при требоисправленіяхъ, и все это на основаніи все той-же брошюры о Недригайлова. Какъ живутъ подгорновцы, чѣмъ занимаются эти благодѣтели? спрашиваетъ г. Бончъ-Бруевичъ. И отвѣчаетъ: знаніемъ церковной службы, ревностію ко храму и требуютъ отъ священниковъ полноты службы и правильнаго исполненія обрядовъ, чѣмъ приводятъ многихъ батюшекъ въ отчаяніе. Ничего нѣтъ новаго подъ луною! Всего этого требовали отъ народа еврейскаго книжники, фарисеи и лицемѣры, эти самозванные учителя; то же происходитъ и съ „благодѣтелями“ г. Бончъ-Бруевича. Ложь и фарисейство „религіозной повышенности“ „благодѣтелей“ поразительны: они возмнили себя исправителями нравовъ и обычаевъ на свой ладъ, а любви,—этой основы жизни, у нихъ нѣтъ. Г. Бончъ-Бруевичу не мѣшало бы прочесть въ своемъ „авторитетномъ архивѣ“ и слѣдующую характеристику подгорновцевъ: явно и тайно подматриваютъ они за дѣйствіями священно-служителей, изощряются въ придумываніи какихъ нибудь не лестныхъ сравненій, зорко слѣдятъ за каждымъ шагомъ священника... Чтоже, и это относится къ церковному уставу и чести подгорновцевъ? Въ храмъ ходятъ они не для молитвы, очевидно, а слѣдить за выполненіемъ устава, которому они, кстати сказать, придаютъ значеніе буквы, а не духа. И это г. Бончъ-Бруевичъ называетъ любовью ко храму.

А какъ совершаютъ подгорновцы свои молитвы? Крестное знаменіе совершаютъ они порывисто и нервно, поклоны—быстро, всѣ тѣлодвиженія ихъ при молитвѣ производятъ впечатлѣніе не молитвеннаго состоянія, а нервнаго разстройства. И это вполне естественно, такъ какъ во время молитвы они дѣлаютъ три дѣла: наблюдаютъ за священникомъ, смо-

трать на людей—„видимы-ли они“ и придумываютъ „не лестныя названія“. И это тоже благочестіе?..

Въ храмѣ они стараются имѣть свою икону и предъ нею сами возжигаютъ свѣчи и лампы; на ней они умудряются находить „страдальца своего и молитвенника старца Стефанія“.

Уваженіе къ духовенству особенное: одного чтутъ, а другого порицаютъ, однихъ любятъ, а за другими подсматриваютъ, у однихъ берутъ благословеніе, а о другихъ говорятъ, что въ нихъ духъ сатанинскій. Да, подгорновцы „благодѣтели, но кому?“

Тому, кто не перечитъ ихъ нраву!

„Миссіонеры прекрасно знаютъ, что капля по каплѣ и камень долбитъ“... пишетъ г. Бончъ-Бруевичъ.

Да, они это знаютъ, почему и долбятъ „капля по каплѣ“ сектантовъ, масоновъ, маловѣровъ и невѣровъ.

Знаютъ они и то еще, что Церкви Христовой и врата ада не одолѣютъ со всѣми его злокачественными архивами, не только что „благодѣтели“ русскаго народа разнаго рода масонствующіе и сектантствующіе...

„Секретъ новыхъ сектъ, сочиняемыхъ духовенствомъ, по словамъ г. Бончъ-Бруевича, заключается въ томъ, что прихожане увидѣли въ своихъ священникахъ отступленіе отъ церковнаго устава и нормъ іерейской жизни, это не понравилось духовенству и оно сочинило новую секту“. Съ такимъ бы секретомъ лучше было бы г. Бончъ-Бруевичу молчать, или по крайней мѣрѣ не въ печати свой секретъ разглашать! Норма жизни существуетъ для всякаго порядочнаго человѣка; есть она и для священниковъ, но, очевидно, г. Бончъ-Бруевичъ представляетъ ее за норму жизни отшельниковъ, или въ крайнемъ случаѣ думаетъ, что священники не должны стоять поперекъ дороги „благодѣтелямъ русской земли“; впрочемъ, нормы существуютъ и измышленныя, въ которыя люди сами не лѣзутъ, а другихъ задвигаютъ, чтобы эти послѣдніе не мѣшали первымъ...

Православное духовенство прекрасно сознаетъ великость и святость воспринятаго имъ служенія и великую отвѣтственность передъ Богомъ за нерадѣніе и, если работаетъ, то не страха ради и человѣкоугодничества, а ради своего великаго и святаго долга, а великая мудрость архипасты-

рей ихъ непрестанно вразумляетъ, наставляетъ и восполняетъ немощи ихъ. Кто, напр., и когда отступалъ отъ церковнаго устава, свой развѣ сочинили мы уставъ? Никто и никогда истинныхъ христіанъ не называлъ сектантами, не сочинялъ новыхъ сектъ, не оскорблялъ религіознаго чувства своихъ прихожанъ, а проповѣданіе слова Божія—одна изъ первыхъ обязанностей. Миссіонеры не только сами не называютъ подгорновцевъ сектантами, но и всѣмъ это внушаютъ изъ боязни оскорбить религіозное чувство истиннаго христіанина. При бесѣдахъ съ ними похваляютъ доброе и порицаютъ злое; основной бесѣдой съ ними, какъ и со всѣми христіанами, считаютъ бесѣду объ устройствѣ истинной Церкви Христовой и законахъ евангельскихъ. Миѣ лично приходилось очень часто бесѣдовать съ подгорновцами, и они всегда благодарили меня за бесѣды въ такихъ выраженіяхъ: „спасибо вамъ, вы освѣтили намъ жизнь и съ другой стороны... а намъ наговорили, что если прійдетъ къ намъ миссіонеръ, то онъ будетъ ругать насъ“. На сколько они бываютъ благодарны миѣ, укажу на одинъ изъ многихъ примѣровъ: послѣ бесѣды въ одномъ изъ сель Ахтырскаго уѣзда многіе изъ подгорновцевъ приходили ко миѣ въ квартиру приходскаго священника съ хлѣбомъ и солью и другими угощеніями; думаю, что была у нихъ и предвзятая цѣль—добиться одобренія Бѣльчанскаго дѣла.

Слѣдовательно, зло не въ духовенствѣ и миссіонерахъ, а въ тѣхъ сектантствующихъ и массонствующихъ, которые внушаютъ подгорновцамъ, что миссіонеры могутъ только „ругать ихъ“.

Кто такіе подгорновцы, и какъ на нихъ смотрятъ духовенство и миссіонеры?

Безпристрастные изслѣдователи религіознаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ подгорновщины, уподобляютъ ихъ людямъ, именовавшимся при св. Василии Великомъ „людьми подцерковными“, т. е. это такіе люди, которые, недовольствуясь одними церковными требованіями, устраивали еще и самочинныя собранія; называютъ ихъ людьми съ повышенной религіозностью, называютъ и опаснымъ религіознымъ движеніемъ, могущимъ вылиться въ сектантство, конечно подъ „благоотворнымъ воздѣйствіемъ благодѣтелей всего русскаго народа и духовенства въ частности“.

Но никто не называетъ ихъ сектантами и тѣмъ болѣе хлыстами.

Лично же я, на основаніи данныхъ достаточнаго опыта и изслѣдованія подгорновщины, раздѣляю подгорновцевъ на три группы: 1) подгорновцы хлысты, 2) подгорновцы шарлатанствующие, т. е. живущіе на чужой счетъ и прикрывающіеся наружнымъ, лицемѣрнымъ благочестіемъ, и 3) подгорновцы—истинные, православные хрістіане, боящіеся Бога и чтущіе всѣ Божественныя установленія. Эти послѣдніе служатъ для первыхъ двухъ какъ бы завѣсой, за коей они скрываются. Это мое мнѣніе раздѣляютъ многіе миссіонеры и духовенство.

Въ заключеніе своей статьи г. Бончъ-Бруевичъ выразилъ свое конечное желаніе. Во всей своей статьѣ г. Бончъ-Бруевичъ пишетъ, что подгорновцы—люди религіозные, набожные, церковные; словомъ, дышатъ полнымъ благочестіемъ. Какое-же заключеніе изъ этого выводитъ г. Бончъ-Бруевичъ? Далеко не то, какое слѣдовало-бы вывести, а именно: „мы видимъ, что подгорновцы сильно нуждаются въ обыкновенномъ свѣтскомъ просвѣщеніи умовъ и, конечно, крайне желательнo, чтобы это просвѣщеніе возможно скорѣй коснулось бы ихъ чуткихъ душъ“. Жаль, очень жаль, что г. Бончъ-Бруевичъ не указалъ еще—подъ чѣмъ руководствомъ должно совершаться это просвѣщеніе „чуткихъ умовъ“. Ужъ желать русскому человѣку добра, такъ желать... Должно быть, подъ руководствомъ тѣхъ „благодѣтелей земли русской“—разнаго рода сектантовъ и массоновъ, которые такъ часто восклицаютъ: „о если-бы мы были государственными мужами“.

Во истину можно желать: „да не будетъ такъ“.

Въ заключеніе этой моей статьи обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой къ духовенству нашей епархіи сообщить мнѣ имѣющіяся подъ руками фактическія данныя изъ жизни подгорновцевъ и основателя этого движенія съ точнымъ указаніемъ именъ и мѣстъ. Факты эти мнѣ весьма необходимы, такъ какъ думаю, что мнѣ не разъ еще придется обращаться къ дѣлу о подгорновцахъ (по адресу: Харьковъ, Карповская ул., д. № 14/2).

Миссіонеръ-священникъ
Феодоръ Сулима.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Лекція Архієпископа Антонія Волынскаго.

Большую сенсацию произвела недавно лекція Архієпископа Антонія Волынскаго, прочитанная имъ на С.-Петербургскихъ курсахъ ораторскаго искусства, гдѣ Пресвященный явился не проповѣдникомъ, а въ качествѣ лектора.

Архієпископъ Антоній — прирожденный ораторъ. Двухчасовая рѣчь шла безпрерывно, возбуждая глубокой интересъ къ этическимъ вопросамъ. Интересные сами по себѣ, въ широкомъ и разностороннемъ освѣщеніи Архієпископа, они подняли настроеніе аудитории и вызвали оживленные пренія, носившія самый искренній, самый задушевный характеръ.

Владыка началъ съ указанія на неправильность постановки обученія этикѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ: нужно начинать съ этики, а не кончать ею. Учебники слабы. Законченныхъ трудовъ нѣтъ. Въ богословской наукѣ—нищета, въ свѣтской—убожество. Хорошо разработана философская сторона морали, но въ это только введеніе къ наукѣ о добродѣтели. Хотя начала этой науки появились въ средніе вѣка, но этика слабо развивалась, главнымъ образомъ, вследствие развитія науки о правѣ; и получилось такое положеніе, что писатели-романисты, вродѣ Достоевскаго, сдѣлали въ области этики больше, нежели ученые.

Этику Владыка освѣщаетъ съ трехъ сторонъ, намѣчая въ ней три типа: этика Кантовская, этика пантеистическая и, наконецъ, этика христіанская.

Въ первой лекціи Владыка остановился на первомъ типѣ—этикѣ Кантовской, которая является, по выраженію Владыки, не болѣе, какъ моралью сухого долга, но за то автономной моралью. Последняя противоположна морали христіанской религіи, отождествляющей голосъ совѣсти съ голосомъ Бога. Кантъ же полагаетъ, что божественное пропехожденіе совѣсти унизило бы достоинство человѣка: личная заслуга исчезла бы, уступая мѣсто проявленіямъ Божества. Такое разсужденіе ведетъ, конечно, къ эмпиризму. Въмѣсто христіанской любви Кантъ выдвигаетъ въ качествѣ этического принципа—уваженіе; но нельзя же, напримѣръ, уважать дѣтей, ихъ можно только любить. Недоумѣніе порождается субъективнымъ отношеніемъ къ нравственности. Людямъ молодымъ и оппозиціонно настроеннымъ

Кантовская, абсолютная независимость совѣсти чрезвычайно нравитея; но такая чистая автономія морали Канта не можетъ служить руководствомъ для насъ.

Преосвященный полагаетъ, что ложное міровоззрѣніе Канта возникло и явилось результатомъ знакомства съ двумя только видами христіанства: католическимъ и протестантскимъ, которые не достигли той высоты идеала, какъ православіе. Впрочемъ, говоритъ Владыка, въ своей книгѣ «Религія въ границахъ чистаго разума» Кантъ всетаки приближается къ христіанству. Здѣсь онъ рисуетъ человѣчество въ его идеальномъ совершенствѣ.

Послѣдователемъ Канта является, до нѣкоторой степени, и Толстой, съ той однако разницей, что послѣдній отрицаетъ свободу воли и приближается къ пантеизму.

О пантеизмѣ Высокопреосвященный Владыка далъ общаіе побесѣдовать на слѣдующей лекціи.

Объ учрежденіи въ Минской епархіи должности Епарх. юрисъ-консульта.

На Минскомъ съѣздѣ Минскаго духовенства имѣли сужденіе по вопросу объ учрежденіи въ Минской епархіи должности епархіальнаго юрисъ-консульта при Духовной Консисторіи. По всестороннемъ обсужденіи съѣздъ призналъ въ высшей степени полезнымъ, желательнымъ и необходимымъ учрежденіе въ Минской епархіи при Духовной Консисторіи должности епархіальнаго юрисъ-консульта, такъ какъ духовенство епархіи, не имѣя надлежащаго руководителя и не зная, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ при вчиненіи судебныхъ процессовъ, попадаетъ иногда въ безвыходное положеніе, а матеріальные интересы духовнаго вѣдомства въ высшей степени отъ этого страдаютъ,—посему постановилъ—просить Его Преосвященство въ этомъ дѣлѣ придти духовенству на помощь и сдѣлать распоряженіе объ образованіи комиссіи для выясненія къ слѣдующему съѣзду основаній, на которыхъ возможно будетъ осуществить дѣло учрежденія въ Минской епархіи должности епархіальнаго юрисъ-консульта, выясненія размѣра вознагражденія ему и его обязательствъ. О чемъ записали настоящій актъ для представленія на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 14 февраля 1913 г. послѣдовала таковая: «Согласенъ. Консисторія войдетъ съ докладомъ объ образованіи комиссіи изъ свѣдущихъ лицъ».

Уставъ Проповѣдническаго кружка духовенства Саратовской епархіи.

§ 1. Цѣль кружка—братская взаимопомощь пастырей Православной Церкви Саратовской епархіи въ дѣлѣ выработки навыка къ свободной живой церковной проповѣди и содѣйствіе къ развитію наилучшей постановки проповѣдническаго дѣла въ епархіи, для уясненія и укрѣпленія въ сознаніи вѣрующихъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ Святой Православной вѣры.

§ 2. Кружокъ занимается выработкой темъ и плановъ для проповѣдей, изученіемъ проповѣдей извѣстныхъ выдающихся проповѣдниковъ, произношеніемъ примѣрныхъ проповѣдей преимущественно въ формѣ живой устной импровизаціи, взаимныхъ обмѣновъ мнѣній по поводу произносимыхъ проповѣдей, указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, пробѣловъ и желательныхъ пополненій и установкой правилъ и свойствъ хорошей живой, устной проповѣди; въ частности изъясненіемъ нѣкоторыхъ текстовъ священнаго писанія, особенно трудныхъ для пониманія, и проч.

§ 3. Члены кружка устраиваютъ собранія одинъ или два раза въ мѣсяцъ, на которыхъ и обсуждаютъ темы и планы проповѣдей на ближайшіе воскресные и праздничные дни, читаются рефераты по организаціи проповѣдничества какъ членами кружка, такъ и нѣкоторыми извѣстными лекторами по приглашенію, произносятся готовые проповѣди или экспромпты на данныя темы и ведется бесѣда по поводу ихъ (см. парагр. 2).

§ 4. Для достиженія навыка члены сотрудники проповѣдуютъ въ назначенныхъ для того церквахъ.

§ 5. Кружокъ можетъ организовать проповѣдническіе курсы въ Саратовѣ и другихъ мѣстахъ епархіи.

§ 6. Кружокъ можетъ имѣть свой проповѣдническій органъ, издаетъ книги, брошюры, летучіе листки, какъ оригинальные, такъ и переводные.

§ 7. Проповѣдническій кружокъ находится подъ покровительствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 8. Въ кружокъ на правахъ дѣйствительныхъ членовъ входятъ священники, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній епархіи и окончившіе курсы духовной семинаріи діаконы и неаломники епархіи.

§ 9. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ въ составъ кружка входятъ члены сотрудники и соревнователи. Члены сотрудники проповѣдуютъ въ назначенныхъ для того церквахъ (см. § 4).

§ 10. Члены кружка избираютъ изъ среды своей предѣдателя, секретаря и казначея, которые утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Покровителемъ кружка.

§ 11. Кромѣ ежемѣсячныхъ собраній (см. § 3) члены Кружка собираются на общее годовичное собраніе. Таковымъ днѣмъ намѣчается 30 января—день Трехъ Святителей. Этотъ день—считать праздникомъ Кружка. Въ торжественномъ собраніи вечеромъ этого дня служится молебенъ и читается отчетъ о дѣятельности Кружка.

§ 12. Для достиженія цѣлей Кружка, намѣченныхъ въ § 6, дѣлаются взносы. Дѣйствительные члены вносятъ по 1 руб., прочіе по 50 коп. Средства принимаются казначеемъ и расходуются имъ по указанію очередныхъ собраній членомъ Кружка. Поступаемыя въ Кружокъ денежные средства записываются въ особую приходо-расходную книгу Кружка.

§ 13. Отчетъ о приходѣ и расходѣ средствъ заслушивается и утверждается въ общихъ годовичныхъ собраніяхъ Кружка и представляется Епархіальному Начальству.

§ 14. По встрѣтившейся надобности для своихъ извѣщеній и объявленій Кружокъ пользуется мѣстными духовными и свѣтскими періодическими изданіями.

§ 15. По инициативѣ членомъ Кружка и по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства Уставъ сей можетъ быть дополняемъ и измѣняемъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Романовская выставка.

Торжественно открыта въ Москвѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Романовская выставка церковно-историческихъ памятниковъ. Она представляетъ огромный художественный и историческій интересъ, вводитъ обозрѣвателя въ жизнь и бытъ московскаго періода царствующей династіи. Комитету, во главѣ съ предѣдателемъ его, преосв. Анастасіемъ, епископомъ серпуховскимъ, удалось собрать множество драгоценнѣйшихъ реликвій нашей старины. Сокровища, таившіяся въ недрахъ нашихъ столичныхъ и провинціальныхъ ризницъ, собраны нынѣ въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря и даютъ цѣнную, законченную картину быта и обстановки жизни трехъ поколѣ-

ній московскихъ Царей изъ Дома Романовыхъ,—тѣмъ болѣе, что большинство выставленныхъ предметовъ суть вклады самихъ Царей, Царицъ и членовъ Царской Семьи, сдѣланные ими въ храмы и монастыри. Выставка проникнута религіознымъ характеромъ, такъ какъ преобладаютъ на ней предметы религіознаго почитанія—золотыя, усыпанные камнями евангелія, кресты, пелены, шитыя руками царицъ и царевенъ, и т. п. Затѣмъ идутъ предметы домашняго обихода царской жизни, напримѣръ вилка царя Алексѣя Михайловича, царскія шубы, охабни царевенъ, синодикъ, весь писанный рукою царицы Татіаны Михайловны, автографъ патріарха Филарета, его посохи и клубукъ, очки изъ горнаго хрустала и т. п. Для удобства обозрѣнія выставка разбита на три отдѣла, соотвѣтственно тремъ поколѣніямъ московскихъ царей Романовыхъ. Большой интересъ вызываетъ собственноручная рукопись патріарха Гермогена—«Сказаніе о чудотворной иконѣ Богородицы Казанскія». Невозможно даже приблизительно перечислить здѣсь то множество разнообразнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ предметовъ, которое дѣлаетъ эту выставку единственнымъ въ своемъ родѣ собраніемъ сокровищъ. Дополненіемъ этой выставки явится петербургская выставка предметовъ, относящихся къ императорскому періоду трехвѣковой исторіи царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ.

(«Россія», № 2252).

Памяти архіепископа японскаго Николая.

Быстро, неудержимо бѣжитъ время... Вотъ уже болѣе года минуло со дня смерти (3 февраля) великаго святителя-миссіонера!

Теперь благовременно напомнить о нашемъ долгѣ предъ памятью почившаго святителя—позаботиться о мѣстѣ его погребенія.

Конечно, самое лучшее и естественное мѣсто упокоенія святителя величественный храмъ Воскресенія, на Суругадаѣ, въ Токио, среди созданнаго имъ уголка нашей мисіи. Но, къ глубокому прискорбію православныхъ японцевъ, они не могли похоронить своего святителя здѣсь. Японскіе законы не разрѣшаютъ хоронить въ чертѣ города. Апостолъ Японіи нашелъ вѣчное упокоеніе на языческомъ кладбищѣ Янака, среди шовѣрныхъ и безвѣрныхъ могилъ.

Кладбище Янака расположено верстахъ въ пяти отъ Токио и съ выросшими около него жилищами представляетъ какъ-бы предмѣстье столицы. Здѣсь имѣется уже православный молитвенный домъ, который посѣщается охотно и язычниками. Вообще, народу здѣсь

бываетъ много, благодаря близости какъ кладбища, такъ и парка. Мѣсто для проповѣди самое подходящее.

Кладбище представляетъ прелестный уголокъ. Расположенное въ одной изъ красивѣйшихъ окрестностей японской столицы, рядомъ съ загороднымъ паркомъ Уэно, любимымъ мѣстомъ прогулокъ японцевъ, кладбище утопаетъ въ зелени, осыенное пальмами. Могила архіепископа Николая занимаетъ лучшее мѣсто кладбища. Въ настоящее время на ней поставленъ крестъ съ навѣсомъ, и весь участокъ обнесенъ оградой. Особыя надписи указываютъ путь отъ кладбищенскихъ воротъ къ могилѣ архіепископа Николая. И много, много народа посѣщаетъ эту могилу: не говоря уже объ его дѣтяхъ—православныхъ японцахъ, даже и язычники приходятъ поклониться этой великой могилѣ. Но звуки христіанскихъ пѣнопѣній, къ сожалѣнію, рѣдко раздаются надъ ней: преосвященный Сергій, нынѣшній епископъ японскій, служить панихиды надъ могилой своего учителя и архимастыря, но далеко не такъ часто, какъ это желалось бы ему и его паствѣ, такъ какъ это совершеніе богослуженія въ общественномъ мѣстѣ неудобно.

Съ этимъ не мирятся сердца его оспротѣлой паствы. По ея единодушному желанію рѣшено воздвигнуть храмъ надъ могилою архіепископа Николая, чтобы, если нельзя было сохранить его священные останки въ оградѣ церкви, то изъ нихъ самихъ выросла бы церковь, новый свѣточъ православія среди языческой тьмы.

Имя архіепископа Николая окружено такимъ почтеніемъ даже языческой Японіи, что Токійское городское управленіе пошло немедленно навстрѣчу желаніямъ православныхъ и согласилось, вопреки существующимъ правиламъ, продать на кладбищѣ участокъ земли, нужный для построенія храма.

Понятно желаніе японцевъ воздвигнуть надъ этой дорогой для нихъ могилой храмъ, гдѣ приносилась бы каждодневно Безкровная Жертва о почившемъ святителѣ, возносились бы непрестанныя молитвы о немъ и объ оставленномъ имъ дѣлѣ созданія церкви Японской, и оттуда шло бы продолженіе этого дѣла. Храмъ надъ могилой архіепископа Николая предположено сдѣлать новымъ центромъ проповѣди христіанства.

Храмъ предполагается выстроить двухъэтажный. Нижний храмъ въ честь Воскресенія. Здѣсь, надъ могилою плитой (а впоследствии, надо надѣяться, и гробницей) архіепископа Николая будетъ горѣть неугасимая лампада и совершаться непрекращаемое чтеніе псалтири. Служба здѣсь будетъ ежедневная, съ поминновеніемъ почившаго свя-

тителя. Верхній храмъ долженъ быть во имя св. Николая Чудотворца. Онъ предназначается для праздничныхъ службъ и для собесѣдованій съ язычниками. И, конечно, та могила, надъ которой будетъ вестись эти бесѣды, будетъ говорить краснорѣчивѣе всякой проповѣди о высотѣ христіанскаго ученія.

Такъ желала бы почитать Японская Церковь мѣсто погребенія своего апостола... Уже сдѣланы нѣкоторыя приготовленія и пожертвованія на этотъ предметъ, но они не достаточны. Бѣдная средствами Японская церковь и миссія не въ состояніи въ скоромъ времени воздвигнуть проектируемый храмъ-памятникъ, и если мы, русскіе, не придемъ къ нимъ на помощь, то долго еще могила великаго русскаго святиителя будетъ окружена языческой обстановкой, будетъ лишена покрова храма, который такъ дорогъ для всякой вѣрующей души, долго не услышитъ надъ собою божественной литургіи... И, безъ сомнѣнія, русское общество, съ такимъ сочувствіемъ слѣдившее за дѣломъ созданія архіепископомъ Николаемъ Японской церкви и щедро отзывавшееся на ея нужды, не допуститъ такого пренебреженія къ его памяти и своими пожертвованіями придетъ на помощь японской миссіи въ этой ея нуждѣ.

Пожертвованія деньгами и вещами (облаченіями, иконами, церковной утварью и пр.) можно направлять въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ (С.-Петербургъ), или въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества (въ Москвѣ).

(«Прав. Благовѣстникъ» № 3—4).

Къ вопросу о безсмертіи человѣка.

Въ ж. «Отдыхъ христіанина» (мартъ), въ статьѣ прот.-проф. П. Я. Свѣтлова «Религія и наука» приводятся результаты сдѣланнаго американцемъ Роб. Томпсономъ опроса ученыхъ относительно безсмертія человѣка. «Отвѣты ученыхъ и мыслителей Америки, Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и Россіи... составили большой сборникъ, изданный Томпсономъ и выдержавшій въ 1906 году четыре изданія подъ заглавіемъ: «доказательства въ пользу загробной жизни». «Собраніе мнѣній о будущей жизни и нѣкоторыхъ выдающихся ученыхъ и мыслителей». Бостонъ. 1906... Изъ ученыхъ представителей разныхъ отраслей естествознанія откликнулись на анкету 29 человѣкъ, изъ психологовъ 18, и того—около пятидесяти человѣкъ (47), если не брать въ счетъ двухъ еще группъ философовъ и спиритовъ... И что-же оказывается? Изъ 47 отвѣтовъ только два отрицательныхъ, представляющихъ отрицательно догматическую точку зрѣнія въ вопросѣ

о безсмертіи... четыре отвѣта въ духѣ агностической (незнанія) точки зрѣнія» (одинъ изъ послѣднихъ—Менделѣевъ склоняется къ положительному рѣшенію); «двумя не дано никакого определеннаго отвѣта и подавляющимъ большинствомъ, слѣд., 39 противъ 6 даны положительные отвѣты, при томъ большею частью основательно мотивированные, чего совершенно нельзя сказать объ отрицательныхъ отвѣтахъ двухъ и уклончивыхъ отвѣтахъ четырехъ. Выражая итогъ опроса въ процентахъ, получаемъ на 45 ученыхъ, давшихъ отвѣтъ, 5% невѣрующихъ, около 7% индифферентныхъ и вѣрующихъ ученыхъ около 89%.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой изданной Томпсономъ книги: Бакле—«Нѣчто въ природѣ не пропадаетъ, и менѣе, чѣмъ все другія силы, пропадаетъ душа съ ея дѣйствіями»; Поль Жуаръ—«Духовное начало въ человѣкѣ переживаетъ его тѣлесную природу» и т. д. Кромѣ того, извѣстны предсмертныя слова извѣстнаго ученаго физика Пристлея—«теперь я засыпаю, какъ заснете и вы, но все мы вмѣстѣ проснемся въ свое время для новой жизни и, я уповаю, для нескончаемаго блаженства». Извѣстный географъ Карлъ Риттеръ, никогда не разставшійся съ Библіей, оставилъ на внутренней сторонѣ ея крышки слѣдующую замѣтку—«мы не напрасно посланы въ міръ, мы должны зрѣть здѣсь для другой жизни». Подобныя выписки можно-бы сдѣлать и изъ многихъ другихъ ученыхъ. Такимъ образомъ, ученые, наука вовсе не противъ ученія о безсмертіи; говорить, что вѣрить въ безсмертіе мѣшаетъ намъ наука можно лишь по недоразумѣнію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

Безплатный иллюстрированный журналъ

имѣющихся въ продажѣ книгъ.

Громадный спросъ на книги провинціальною читающею публикою по беллетристикѣ и по всеѣмъ отраслямъ знаній побудилъ насъ издавать журналъ. По этой причинѣ редакція журнала будетъ аккуратно слѣдить за всеѣмъ, вновь выходящими въ свѣтъ новыми книгами, а также будетъ высылать списки, имѣющихся и ранѣе изданныхъ книгъ, которыя продаютъ книгопродавцы крупныхъ книгопродавческихъ и книгоиздательскихъ центровъ, какъ то: СПб., Москва, Кіевъ, Харьковъ, Одесса и др. Но что-бы нашъ журналъ

быль всеобъемлющъ по части библиографіи, въ немъ будутъ даны свѣдѣнія о книгахъ распроданныхъ, рѣдкихъ и цѣнныхъ, продающихся у антикваровъ и держанныхъ, продающихся по удешевленной цѣнѣ у букинистовъ СІБ., Москвы, Кіева, Харькова, Одессы и др. городовъ.

Изъ нашего бесплатнаго библиографическаго иллюстрированнаго журнала Вы узнаете все, что касается книгъ по беллетристикѣ и всѣмъ отраслямъ знаній, не обращаясь за бесплатными каталогами къ разнымъ книгопродавцамъ, такъ какъ съ изданіемъ нашего журнала выписка отъ кого бы ни было каталоговъ будетъ безцѣльна.

Изъ нашего бесплатнаго библиографическаго журнала Вы узнаете у кого, что и почему продается и какъ выписывать книги на наличныя, въ расрочку и кредитъ, что весьма важно для провинціального читателя.

Особый отдѣлъ будетъ посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предложенные читателями журнала вопросы.

Изданіемъ журнала заинтересованы крупныя книгопродавцы, поэтому онъ выходитъ въ количествѣ 92 тысячъ экземпляровъ.

Редакторъ и Издатель *Ив. Ив. Заряжскій.*

С. Петербургъ, Литейный пр. д. 7.

Извѣщаемъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей и служителей Христовыхъ, и всѣхъ людей богатыхъ и убогихъ, что 15-го Апрѣля на второй день Св. Пасхи насъ Господь посѣтилъ тяжкимъ испытаніемъ; при сильномъ вѣтрѣ, почти бурѣ, сгорѣло наше село Красный Яръ, при чемъ сгорѣла церковь со всею утварью, много сгорѣло лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ для построения новаго храма, сгорѣли причтовые дома со всѣми пожитками, сгорѣла школа со всею обстановкой; положеніе самое безотрадное—голодь духовный и тѣлесный смѣшанный со слезами; рѣшительно незнаемъ что дѣлать. Надѣмся только, что среди весьма замѣтнаго паденія вѣры и благочестія въ нашемъ отечествѣ, найдутся добрыя сердца, которыя не останутся холодными къ нашему безвыходному положенію и прежде всего необходимо накормить голодныхъ и немедленно воздвигнуть храмъ Господу. Здѣсь Господь даетъ случай богатымъ расширить «иглины уши» до возможности свободно пройти въ царство небесное, а бѣднымъ чрезъ ленту вдовицы добавить еще ступень ко спасенію.

Приходскій священникъ *Гавріиль Кузнецовъ.*

АДРЕСЪ: г. Симбирскъ. Церковно-приходскому попечительству села Краснаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Самарской Епархіи.

„ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦЫ“

согрѣваемый прессованнымъ каменноугольнымъ углемъ. Сѣтка серебр. вызолоченная.

ЦѢНА: 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р. и 150 руб.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Складъ Даросушительницъ при О-вѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. **СПБ., Стрѣнная 20.**

БРОШЮРЫ съ отзывами духовенства высылаются по первому требованію БЕЗПЛАТНО.

К Н И Г А:

„РОССІЯ И ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ“,

Прот. Д. ПОПОВА,

ЦѢНА 20 коп.,

продается у автора—Харьковъ, Почтовый пер., 3, и въ книжн. лавкахъ: „Епархіальной“ и „Новаго Времени“.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Кореунскаго.— „Религіозно-правѣтвенное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о. Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разности, которые усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 гг.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. И. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Аностола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Анолотетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Екзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“. Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. И. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. И. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцова.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшновъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.